

Улэйжо на мгновение замер, а затем снова начал толкать его, повалив на спину, и солгал:

— Конечно, твой, и ты мой.

Красавец плакал от удовольствия, его длинные ноги были закинута на плечи Улэйжо. Он больше не думал ни о чём другом, он был готов умереть от любви мужа.

Они договорились на два раза, но количество превысило ожидания. В третий раз Улэйжо использовал позу, которую любил Красавец, — сзади, обнимая его сбоку, он занимался с ним, одновременно целуя. Красавец обожал это, так как не видел мужчину, но мог наслаждаться его членом. Он положил левую ногу на бедро Улэйжо, слегка согнув тело, его промежность так чесалась, что он начал тихо плакать.

Он протянул руку к месту их соединения, нащупал два крупных яичка и, массируя основание члена, стонал:

— Ах... Ах...

Он готов был умереть, умереть от этого дикаря.

Улэйжо тоже чувствовал его страсть. Казалось, он любил только его член, даже не смотря на него, только трогая его. Красавец наслаждался трижды и, наконец, почувствовал, что достаточно. Он хотел слезть с бёдер мужа. Его тело было пылающим, внутри тоже горело, и сперма вытекала, несмотря на его попытки удержать её. Внутри было странное ощущение чего-то чужеродного, как будто это уже было раньше. Его промежность слегка болела от грубых движений.

Он потрогал всё ещё твёрдый член Улэйжо и с раздражением сказал:

— Почему он всё ещё не мягкий?

Улэйжо, горячий и смущённый, хотел изнасиловать его, заставить обслуживать его ртом, но сдержался:

— Уцина, оближи его.

Красавец неохотно наклонился, высунул язык и начал лизать его ствол. Улэйжо сел, тяжело дыша, глядя его лицо, и его член с трудом удерживался от того, чтобы ударить его по губам. Он хотел страстной любви, хотел связать Красавца и довести его до предела.

Но его жена, казалось, снова была на грани. Улэйжо был очень твёрдым, он держал его лицо, трахая его, а затем быстро дробил, горячая сперма брызнула на его лицо и стекала на грудь. Улэйжо повалил его на спину и вставил полумягкий член ему в рот.

Красавец, облизывая сперму, успокаивал его. Улэйжо, наслаждаясь, тяжело дышал, желая, чтобы он всегда держал его во рту.

Красавец, уставший от лизания, наконец заставил его выйти. Он был голоден и хотел поесть, но, увидев всё ещё стоящий член мужа, почувствовал головную боль.

Этот негодяй, откуда у него столько энергии?

Он был слишком уставшим, чтобы продолжать, и просто обнял его, лаская рукой. Улэйжо, почувствовав удовлетворение, просто хотел, чтобы Яньчжи больше трогал его, целовал и лизал.

Он хотел, чтобы Яньчжи любил его больше, был более активным, иначе он не мог сдерживать гнев и ревность.

Яньчжи, мягко обнимая его, всё ещё хотел ласкать его член, и он был невероятно счастлив.

Красавец, почувствовав, что он немного успокоился, сел на его бёдра и сказал:

— Я голоден.

Улэйжо позвал слуг, чтобы они помыли их.

После еды Красавец хотел пойти к костру, не желая оставаться в палатке. Он хотел потанцевать, послушать, как солдаты поют. Улэйжо умолял его сделать это ещё раз, он действительно не мог сдержаться, его член всё ещё был твёрдым, и он всё время думал об этом. Красавец, смотря на него с раздражением, всё же вошёл в палатку.

Его муж, казалось, был более капризным, чем он сам, и его нужно было угождать. Красавец встал на колени у кровати, лишь слегка сняв штаны, Улэйжо сделал то же самое, и они снова начали. Оба наслаждались, и страсть Красавца снова разгорелась. Когда Улэйжо был готов кончить, он страстно двигал бёдрами, стоная:

— Чаган, войди, ммм, кончи в меня...

Улэйжо заполнил его спермой, и Красавец, наслаждаясь, сжал её внутри, пока его несли смотреть на костёр. Они были полны нежности, их сердца бились в унисон. Хотя они поженились всего день назад, они были неразлучны, как клей.

На следующее утро, когда Улэйжо трахал свою жену в палатке, слуга сообщил, что прибыл Левый князь Гули. Красавец был полностью обнажён, только начал привыкать к грубому члену мужа, но его заставили встать.

Улэйжо, прижавшись к его спине, снова заполнил его спермой и только потом вышел.

Красавец, сжав сперму внутри, был полностью удовлетворён, и, когда муж ушёл, продолжил спать.

Иэрдань, как только вошёл в палатку брата, начал кричать:

— Яньчжи! Яньчжи!

Естественно, его остановили приближённые Улэйжо, и он чуть не подрался с ними. Улэйжо, одевшись, вышел с мрачным лицом и, увидев своего необузданного брата, недовольно спросил:

— Зачем ты пришёл?

Иэрдань совсем не боялся его. Он не был ни отцом, ни Шаньюем, хотя его владения были больше, а титул более внушительным, но он с детства не воспринимал этого нелюбимого брата всерьёз. Он с раздражением посмотрел на слегка неопрятный вид Улэйжо и сердито сказал:

— Яньчжи здесь?

Улэйжо выглядел неловко и резко ответил:

— Здесь нет Яньчжи! Яньчжи Шаньюя в Царском дворе!

Иэрдань, разозлившись, крикнул:

— Я знаю! Я говорю о Яньчжи отца! Улэйжо, ты его запер? Выпусти его!

— Я не запираю его!

— Тогда где он? Покажи мне его!

— Зачем тебе его видеть? Я позволю ему увидеть только Шаньюя.

Иэрдань, задыхаясь от гнева, знал, что его брат с детства был упрямым. Если он не хотел что-то делать, даже отец не мог заставить его. Улэйжо точно запер Яньчжи и не позволял ему видаться. Он начал кричать у палатки:

— Яньчжи! Яньчжи, выходи! Это Иэрдань! Я пришёл за тобой!

Улэйжо, с мрачным лицом, приказал:

— Иэрдань, замолчи!

Отношение брата только убедило его, что Яньчжи внутри. Иэрдань, как сумасшедший, кричал:

— Яньчжи! Яньчжи!

Внутри палатки Красавец, едва заснув, был разбужен криками и с раздражением спросил:

— Чаган, кто там?

Улэйжо побледнел, увидев, как его брат, как кузнечик, прыгнул внутрь, крича:

— Яньчжи! Это я! Иэрдань!

Улэйжо и два его приближённых не смогли его остановить. Он сбил слуг с ног, оттолкнул брата и, как волчонок, ворвался внутрь, глаза горели от возбуждения:

— Яньчжи! Я пришёл за тобой!

Он уже не раз просил своего старшего брата позволить ему жениться на Яньчжи отца.

Иэрдань был разбит. Если бы он мог выбрать снова, он бы не ворвался так необдуманно, по крайней мере, не так, чтобы его это разозлило. Его любимый Яньчжи, полностью обнажённый, сидел на кровати его брата, очевидно, уже много ночей служа ему. Яньчжи даже не успел надеть одежду, его грудь и ноги были покрыты следами поцелуев. Увидев, как он врывается, он закричал, обернувшись в меховое одеяло:

— Ах! Чаган! Чаган!

Черноволосый парень в волчьей шапке смотрел на него, держа в руке кнут. Улэйжо почти сразу же последовал за ним и, увидев, что брат увидел его жену обнажённой, ударил его кулаком, крича:

— Я сказал не входить!

Иэрдань почти сразу понял, что произошло. Его брат спал с Яньчжи отца, с его желанной

женой. Слуги стояли у входа, не решаясь смотреть внутрь, и видели, как два принца катались по земле, дерясь. Иэрдань был в ярости. Его брат был настоящим негодяем, медлил на дороге, намеренно задерживая прибытие в Царский двор. Он приехал издалека, из Хулуня, чтобы забрать Яньчжи, но его брат опередил его.

Красавец, обернувшись в меховое одеяло, с ужасом смотрел, как его муж дерутся с черноволосым парнем. Он не понимал, что происходит, видел только, как муж получил удар и упал на землю, а тот парень зловеще подошёл к нему, готовый схватить его, но был отброшен ногой мужа на кровать.

Красавец, сжавшись в углу кровати, кричал, наблюдая, как два дикаря сражаются на кровати, словно пытаясь убить друг друга. Красавец, испуганный, бросил в черноволосого парня всё, что попало под руку, дважды попав и в мужа. С извиняющимся взглядом он заметил кинжал у кровати, быстро вытащил его и, направив на Иэрданя, крикнул:

— Остановись!

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16253/1462171>